

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 65 (1422)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Гордеева «Пора думать о людях?», опубликованная в газете «Завтра», № 25, июнь 2017 года.

Вологда
июнь 2017

Пора думать о людях?

15 июня 2017 года состоялась очередная, уже пятнадцатая по счёту президентская «прямая линия» Владимира Путина, в ходе которой он почти за четыре часа ответил на 73 вопроса, а по окончании дал краткую пресс-конференцию для журналистов. Как сообщили организаторы «прямой линии», президенту РФ в различных режимах (телефонные звонки, SMS, MMS, через социальные сети и т.д.) поступило свыше двух миллионов обращений, многие из них будут «взяты на контроль» администрацией президента, федеральными органами власти.

Лейтмотивом нынешнего общения национального лидера с гражданами страны стали её внутренние социально-экономические проблемы, резонансно усиленные как кризисной внешней конъюнктурой, так и целевыми антироссийскими санкциями «коллективного Запада» во главе с США. Кроме того, это, скорее всего, последняя «прямая линия» перед намеченными на 18 марта 2018 года президентскими выборами в России, а следовательно – она неизбежно встраивалась и в предвыборный контекст.

Как всегда, Путин пытался сохранить для себя максимальное число «степеней свободы», сдержанно отвечая на самые «скользкие» вопросы и корректно обходя «острые углы». В то же время он достаточно активно использовал свой «властный ресурс» для демонстрации готовности и способности решать проблемы любого уровня: от взаимодействия с элитами «коллективного Запада» до адресной помощи конкретным гражданам России.

Похоже, на этот раз своей ежегодной «прямой линией» Путину удалось российское общество не просто «расшевелить», а хорошенько встряхнуть. Многие восприняли это как его личный и вообще системный политический «провал»: президент в роли «деда Мороза», раздающего специально отобранным «из народа» предвыборные подарки, еще бы бочку водки в студию выкатили, позор режиму «ручного управления» и отсутствию во «властной вертикали» обратной связи, живём в аварийном жилье возле помойки, «Рашка всё», это «у них» там, за бугром, о людях прежде всего думают – сам «хозяин Кремля» признался – а здесь что? Короче, у оппозиции всех сортов и размеров – праздник души, именины сердца. К тому же, всего чуть больше двух миллионов обращений – это маловато, год назад было 2,83 миллиона, в 2015 году – 3,25 миллиона, отворачивается потенциальный электорат от президента, перестаёт верить в него как «добраго царя» и «отца родного», ибо тот уже явно неадекватен и живёт в своём собственном мире, а кругом на самом деле «нищета, убожество и упадок», поэтому в российских «верхах» зреет «антипутинский заговор», манифестацией которого и стала телевизионная «прямая линия» 15 июня...

Интересно. До этого утверждалось – теми же оппозиционерами, – что, наоборот, ежегодный рост обращений к Путину является показателем кризиса выстроенной им системы власти, а теперь, раз число обращений, несмотря на техническое расширение каналов связи, снизилось – значит, кризис углубляется, вступая в катастрофическую фазу.... С другой стороны, сам российский президент в интервью программе НТВ «Итоги недели» оценил ситуацию следующим образом: «Конечно, многие хотят использовать эту возможность (через «прямую линию» – А.Г.) донести до меня свою озабоченность, боль, либо даже просьбу сформулировать. Ничего здесь особенного нет – тем более что действительно подчас очень сложно пробиться на региональный или муниципальный уровень со своей проблемой, но это совершенно не значит, что у нас коллеги в регионах, муниципалитетах совсем не работают. Просто мы не видим этой работы, ведь обращаются только те, кто не решил свою проблему, а ведь у огромного количества людей получается, и это обеспечивают руководители как раз и регионального, и муниципального уровня. Поэтому я уж не сказал бы, что всё только в ручном управлении, в ручном режиме делается...»

О чём, собственно, идёт речь? Речь идёт о том, что формируется не только «повестка дня» – при помощи общества, но и предвыборная программа Путина. Если вспомнить прошлогоднюю «прямую линию», – какой там была главная тема публично заданных вопросов президенту? Это была тема коррупции. И эта тема, «легитимизированная» через «прямую линию», стала «номером один» в повестке дня политического сезона 2016–2017 годов, включая «дело Захарченко», посадки губернаторов, разгром системы НПО/НКО как «иностранных агентов» и даже «молодёжные прогулки имени Навального» оказались туда встроены.

Зачем это было нужно? Это было нужно для того, чтобы сыграть «на опережение», включить механизмы силовой очистки отечественной «властной вертикали» в условиях развязанной «коллективным Западом» гибридной войны против России. Потому что в «чисто финансовом поле» наши «центры управления» априори проигрывали западным по одной-единственной причине: те могли напечатать любое количество долларов, евро и т.д., чтобы банально «перекупить» акторов нужного количества и качества по эту сторону границы и баррикад. Плюс еще санкции, плюс манипуляции сырьевыми ценами на глобальном рынке, значительно сократившие потоки «валют» в Россию. Поэтому к борьбе «злата» против «злата» пришлось подключать «булат». Сработало? В определённой мере – да, несомненно. Включая «углубленное сканирование» общества посредством «феномена Навального».

И на «прямой линии» 2017 года тема коррупции ожидаемо и вполне закономерно оказалась отодвинута далеко на второй или даже на третий план. Потому что отработана с точки зрения национальной безопасности и утратила целевой приоритет. А в качестве нового целевого приоритета обозначено и выдвинуто развитие социальной инфраструктуры России. Причём – не рыночными методами, не путём раскручивания инфляционной спирали, а через целевые государственные инвестиции. Образование, здравоохранение, транспорт, «коммуналка» и так далее... Вся эта сфера «выпала»

лет на тридцать и всё это время финансировалась по «остаточному принципу», поскольку советский задел, созданный «с запасом» в 70-х–80-х годах, в принципе, подобное отношение позволял. Но сегодня продолжать в том же духе становится не просто опасно, а грозит коллапсом национального стратегического потенциала: количество и качество «человеческого фактора» внутри России подошло уже к «красной черте». И если сейчас не принять необходимые меры, эта черта будет перейдена.

Кстати, прежде всего – не в пятнадцати российских мегаполисах-«миллионниках», где проживает 33,2 миллиона человек (с учётом «столичной» Московской области – 40,6 миллиона, или 27,7% населения страны), а в «провинциальной» России, от Калининграда до Владивостока, от Мурманска до Северного Кавказа. Именно таким и был «географический охват» президентской «прямой линии» 2017 года, именно эти проблемы и выдвигались на первый план.

А поскольку модернизация армии и прочих силовых структур (совмещенная с их точечной «чисткой»), в основном, завершена, и собственно военная угроза для нашей страны на ближайшую перспективу снята с повестки дня – как, впрочем, и угроза продовольственной безопасности, появилась возможность сконцентрироваться на усилении «человеческого фактора». Российских граждан просто мало, 146,8 миллиона человек – это уже меньше 2% населения планеты, на долю которых приходится 14% её территории и около 20% общего объёма полезных ископаемых. Диспропорция налицо, и она является главной угрозой для национальной безопасности, требуя и количественного увеличения, и качественного улучшения нашего демографического потенциала. Что лишний раз было подтверждено на проведенном 19 июня под председательством президента РФ совещании по экономическим вопросам, посвященном в основном проблемам демографии.

Внешнеполитическая тематика также оказалась на периферии путинской «прямой линии» – общественный консенсус по ней уже фактически сформировался, «на Западном

фронте без перемен». Более того, недавнее вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) Индии и Пакистана значительно усиливает российские позиции на мировой арене.

Подчеркнув, что Россия не считает Америку и другие страны «коллективного Запада» врагами, Путин заявил о готовности предоставить «начавшему выступать в амплу правозащитника» экс-директору ФБР Джеймсу Коми политическое убежище, как это было сделано в случае с Эриком Сноуденом. Сближение неожиданное и более чем интересное, свидетельствующее о том, что в острой схватке, которая сейчас разгорелась внутри глобальной элиты, соотношение и направленность конфликтующих сил могут изменяться, в том числе – и по отношению к России, которая предпочитает сохранять нейтралитет, но, в случае необходимости, данная позиция может быть пересмотрена без каких-либо ограничений.

Небольшая, но, возможно, важная деталь, которую мало кто отметил, комментируя «прямую линию», – это президентский «дресс-код»: «голливудский» пиджак, застёгнутый на одну пуговицу, и фиолетового цвета галстук. В современных США оппонентов Трампа называют «фиолетовой коалицией», а одним из её центров является Голливуд и шоу-бизнес в целом. Что не удивительно: и «большой спорт», и киноиндустрия, и музыкальный мир прекрасно понимают, что трамповский лозунг

«Make America Great Again!» потенциально разрушает глобальный рынок для их продукции и ведёт к снижению их доходов. Трамп покусается на «звёздные» кошельки Кэти Перри и Леброна Джеймса, Николь Кидман и Леонардо ди Каприо, их продюсеров и инвесторов. Российский президент, формально ни слова об этом не сказав, фактически предупредил 45-го президента США, что, если проблемы российско-американских отношений не будут решаться, оставаясь в подвешенном состоянии, он действительно может «оказать негативное влияние на принципы американской демократии». «Уж лучше грешным быть, чем грешным слыть» (Уильям Шекспир). И совсем не лишнее напоминание накануне намеченной встречи двух лидеров на саммите «Большой двадцатки» в Гамбурге 6–7 июля.

Подводя итоги «прямой линии», можно сказать, что этот старт президентской кампании 2018 года состоялся, и достаточно успешно для Путина, поскольку условия, в которых она будет проходить, в целом определены и заданы, вероятность каких-либо политических неожиданностей, внешних и внутренних, кроме физического устранения российского президента западными «партнёрами», сведена к минимуму, да и ремарка относительно данного сценария в фильме Оливера Стоуна «Интервью с Путиным» тоже появилась не случайно...

А. Гордеев